

Артур Шопенгауэр

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ВОЛИ К ЖИЗНИ

Если бы воля к жизни проявлялась только в инстинкте самосохранения, это было бы лишь утверждением индивидуального явления за период его естественного существования. Труды и заботы такой жизни были бы незначительны, и она протекала бы легко и радостно. Но поскольку воля хочет жить вообще и всегда, то она выступает также и в виде полового инстинкта, который охватывает бесконечный ряд поколений. Этот инстинкт уничтожает беззаботность, радость и невинность чисто индивидуального существования, привнося в сознание тревогу и меланхолию, а в жизнь — заботу, неприятности и нужду. Если же, как это иногда происходит, инстинкт добровольно подавляет себя, то начинается перерождение воли и выбор нового пути развития. Тогда она растворяется в индивиде и не выходит за его пределы. Правда, это возможно только посредством болезненного насилия, которому индивид подвергает себя сам. Но, когда это происходит, к сознанию возвращается беззаботность и радость индивидуального существования, причём в наибольшей степени. И наоборот, при

удовлетворении этого сильнейшего из всех влечений и желаний закладываются основы нового существования и жизни со всеми её тяготами, заботами, бедами и страданиями, но уже в другом индивиде; но если бы они оба были вообще и сами в себе столь же различны между собой, как и в явлении, то где же тогда вечная справедливость? Жизнь предстаёт перед нами как задача, как задание, которое надо выполнить, и поэтому в большинстве случаев она приносит с собой постоянную борьбу с трудностями. Вот почему каждый стремится облегчить свою участь, отбывая жизнь как повинность и наказание. Но кто же заключил договор об этой повинности? Отец индивида в наслаждении сладострастием. Таким образом, за то, что один испытал наслаждение, другой должен жить, страдать и умереть. Но мы уже знаем и вспоминаем теперь, что различие однородного обусловлено пространством и временем, которые я в этом смысле и назвал *principium individuationis*. Иначе надежда на вечную справедливость была бы утрачена. Именно на том, что родитель узнаёт в рожденном самого себя, и основана отцовская любовь, вследствие которой отец готов ради своего ребенка на гораздо большие труды, страдания и жертвы, чем ради самого себя, считая это своей обязанностью.

Жизнь человека с её бесконечными трудами,